

Ширвиндт А.

3/IV 87

АКТЕР И ЕГО МАСКА

Советская Эстония
г. Таллин

3 APR 1987

Вот какой вышел разговор с Александром Ширвиндтом в гостинице перед его отъездом из Таллина.

— Как ни странно, но до сих пор помню во всех подробностях сыгранную вами роль Феликса в спектакле «104 страницы про любовь» Э. Радзинского.

— Так ведь почти четверть века с тех пор прошло.

— Если запомнилось, значит, было чему запомниться. Тогда набирала силу режиссура Анатолия Васильевича Эфроса, возглавившего Московский театр имени Ленинского комсомола. Помню вас и в других эфросовских спектаклях. Скажите честно: живет в вас тоска по ролям, не доигранным в психологической драме?

— Живет, конечно. В последнее время особенно хочется вернуться к ним. Ищу пьесу, которая дала бы такую возможность.

... Несколько странный для «сегодняшнего» Ширвиндта разговор. Не правда ли? Как всем знаком подчеркнuto серьезный Ширвиндт, иронизирующий «ничто», обязательно вызывающее смех в зале. К этой актерской маске привыкли. А главным образом — сам Ширвиндт, готовый в любую минуту спрятаться за нее — хорошо пригнанную за многие годы маску.

Не упустил такой возможности и на сей раз. Вернемся к прерванной мной отступлением реплике.

— ... Ищу пьесу, которая дала бы такую возможность.

— И какой герой предпочтительней: лирический, романтический, цинично-надменный, продолжающий линию Феликса?

— Все равно. Только бы говорить красивые слова...

Вот и пойми: тоскует Александр Ширвиндт, заслуженный артист РСФСР, очень давно прописавшийся в Московском театре сатиры, по своим недоигранным в молодости ролям или подтрунивает над собой, молодым? Но в любом случае актер «на коне», независимо от маски, которую выбирает. Имеет право выбирать!

М. ВАЛЛИ.

Фото Ф. Ключика.